

Шан Сижуй повернулся к Эр Юэхун и сказал:

— Пойди, принеси чай своей сестре Юань Лань, поклонись ей и скажи, что ты молода и неопытна, попроси её быть снисходительной.

Эр Юэхун сделала, как велели. Те, кого защищала Девятнадцатая, избежали наказания, что вызвало у них чувство удовлетворения. Юань Лань, получив поклон от Эр Юэхун, восстановила своё достоинство и больше не стала её преследовать. Такой подход оказался весьма мудрым, и Чэн Фэнтай понял, что Шан Сижуй не так уж и беспомощен, как казалось на первый взгляд или как писали в газетах. Непонятно только, почему он так ленится.

Лаюэ Хун всё ещё стоял на коленях. Шан Сижуй внимательно посмотрел на него и сказал:

— Чужая доброта не всегда искренняя. Только когда ты сам заботаешься о себе, это действительно важно. Понимаешь?

Лаюэ Хун задумался и кивнул. Шан Сижуй знал, что мальчик ещё не понял. Он был слишком молод, не имел жизненного опыта, не сталкивался с предательством и болью, и потому не мог осознать глубину этих слов.

— Хорошо. Вставай. Отведи свою сестру домой.

Шан Сижуй был немного расстроен. Каждый раз, вспоминая прошлое, связанное с Цзян Мэнпин, он погружался в грусть. После окончания спектакля Чэн Фэнтай первым вернулся в гримёрку и ждал его. Шан Сижуй, закончив выступление, казался более оживлённым. Они беседовали на разные темы, пока все не разошлись. Чэн Фэнтай, стоя за спиной Шан Сижую, насмешливо произнёс:

— Так значит, чужая доброта не искренняя, да?

Он запомнил эти слова.

Шан Сижуй улыбнулся:

— Но вы, второе господин, не чужой.

Чэн Фэнтай тоже засмеялся:

— Господин Шан, вы действительно умеете налаживать отношения. Почему же вы не управляете группой?

— Я не хочу этим заниматься! Когда тот человек... — Шан Сижуй замолчал, и Чэн Фэнтай кивнул, понимая, о ком идёт речь, — тот человек был главой труппы, она всё контролировала. Даже в семейные ссоры вмешивалась, и от этого всё только усугублялось, а вражды становилось больше. Я, видя её пример, решил вообще ни во что не вмешиваться. Пусть всё идёт своим чередом.

— Вы перегибаете палку, — сказал Чэн Фэнтай.

Шан Сижуй всегда был склонен к крайностям.

— А вы не боитесь, что однажды они поссорятся и разойдутся?

Шан Сижуй слегка поднял голову:

— Пока я здесь, этого не случится!

— Вы так уверены?

Шан Сижуй, конечно, был уверен. Он управлял труппой довольно свободно. Например, такие старшие актёры, как Юань Лань и Девятнадцатая, получали семьдесят процентов от доходов, а участие в частных спектаклях не требовало отчётов. Такого не было ни в одной другой труппе. Кроме того, их популярность держалась на репутации Терема Водных Облаков. Без него Шан Сижуй остался бы собой, а они потеряли бы всё. Но он не стал объяснять это Чэн Фэнтаю, лишь улыбнулся:

— Потому что господин Шан очень мил, и они не хотят меня терять.

Чэн Фэнтай повернул его лицо и внимательно посмотрел:

— Ммм. Действительно, очень мил.

Он не смог удержаться и поцеловал его в щёку. После ужина с Шан Сижуйем он отправился домой.

Чэн Фэнтай часто развлекался вне дома, а вторая госпожа находила свои удовольствия в более спокойной обстановке. Даже после замужества она строго следовала традициям и редко общалась с мужчинами, не связанными с семьёй. Её развлечения ограничивались обществом женщин и девушек из семьи или знакомых.

В этот день Чэн Фэнтай вернулся домой около десяти вечера. Внутренние покои были ярко освещены, слышался смех, и воздух был наполнен теплом от горящего угля. Двое сыновей и четвёртая сестра, сняв обувь, играли в игру, бросая бобы на стол, уставленный сладостями. Четвёртая сестра выигрывала чаще всего, её кормилица сидела рядом и чистила её добычу. Вторая госпожа, Фань Цзиньлин, Цзян Мэнпин и четвёртая госпожа из семьи Чэн играли в карты. Все были одеты в домашние наряды. Четвёртая госпожа носила шёлковое платье с белой лисьей накидкой. Вторая госпожа была в старомодном розовом халате, с золотыми украшениями в волосах. Фань Цзиньлин, с завитыми волосами, заплетёнными в косу, была в европейском платье с розовыми жемчужными украшениями. Цзян Мэнпин, в простом шёлковом халате, выглядела изысканно и спокойно. Всё это было смесью роскоши, благоухания и женской красоты. Среди этой толпы Чача'эр сидела рядом со второй госпожой, не выражая эмоций, но пристально смотря на неё, словно умоляя о чём-то. Вторая госпожа, однако, продолжала играть, не обращая на неё внимания.

Чэн Фэнтай был человеком свободным, и ни взрослые, ни дети его не боялись. Увидев его, все поздоровались, продолжая заниматься своими делами, не вставая с мест. Только вторая госпожа холодно посмотрела на него и не произнесла ни слова. Чача'эр также игнорировала брата, продолжая смотреть на вторую госпожу.

Чэн Фэнтай улыбнулся:

— Что за праздник сегодня? Новый год?

Цзян Мэнпин смущённо ответила:

— Я уже слишком долго вас задерживаю...

— Садитесь! Садитесь! Вы редкий гость! Ещё рано! Продолжайте играть, а позже я отправлю вас домой на машине.

— Не нужно, — сказала Фань Цзиньлин, — мой брат позже заберёт нас.

Чэн Фэнтай подумал, что её брат, вероятно, уже увлечён какой-нибудь женщиной и вряд ли вспомнит о них. Он подошёл к Фань Цзиньлин и, заглянув в её карты, сказал:

— Сыграй красного дракона!

Фань Цзиньлин оттолкнула его:

— Господин Чэн, не мешайте! Вы уже всё испортили!

Чэн Фэнтай сел и начал пить чай. Вторая госпожа, взглянув на него, сказала Цзян Мэнпин:

— Раз уж мой муж отсутствует, я бы хотела, чтобы вы остались на ночь. Поиграем в карты, поболтаем — раз уж другие развлекаются, почему бы и нам не повеселиться?

Цзян Мэнпин не уловила намёка в её словах и с удивлением ответила:

— Синь сейчас не из тех, кто ищет развлечений. Он уехал в Тяньцзинь по делу.

Вторая госпожа сказала:

— Мой муж — хороший человек. В отличие от моего брата, который не заботится о семье, а только развлекается на стороне. Не знаю, что его так привлекает.

Она бросила взгляд на Чэн Фэнтая, и тот подумал, что она права — действительно, есть кое-что привлекательное.

Вторая госпожа обычно не вмешивалась в его дела, но в последнее время он слишком часто уходил из дома, и она была недовольна, хотя и не могла сказать это прямо. Смысл её слов был

понятен всем, включая четвертую госпожу, Фань Цзиньлин и даже слуг. Только Цзян Мэнпин осталась в неведении, что сближало её с Шан Сижуюем.

Цзян Мэнпин улыбнулась:

— Лянь ещё молод и непостоянен. Когда женится, то остепенится.

— Не факт, — ответила вторая госпожа. — Ему нужна сильная жена, которая сможет его контролировать, иначе ему будет легко манипулировать. Он ведь вырос в любви и заботе, привык к роскоши и развлечениям. Что ещё он знает?

Чэн Фэнтай подумал, что если это продолжится, вторая госпожа сможет говорить об этом часами, и прервал её:

— Эй, Чача'эр, что случилось? Ты не в настроении? Расскажи брату.

Чача'эр отвернулась и не ответила.

Вторая госпожа резко сказала:

— Только сейчас ты её спросил!

Затем, поняв, что тон был слишком резким, смягчила голос:

— Третья сестра хочет пойти в школу, но я не разрешила.

Чача'эр, хмурясь, сказала:

— Сестра, мои племянники ходят в школу...

— Они мальчики, а ты девочка. Это разные вещи. Если ты хочешь учиться, мы наняли тебе учителя. Если его знания недостаточны, наймём другого.

— Но Фань Цзиньлин — девочка, и она ходит в школу.

— Фань Цзиньлин пошла в школу в пятнадцать лет, тебе ещё два года.

Вторая госпожа посмотрела на Фань Цзиньлин:

— К тому же её брат тайком отправил её в школу, не посоветовавшись со мной. Если бы я была дома, он бы не посмел.

Фань Цзиньлин с облегчением подумала, что если бы она не получила хоть какое-то образование, то стала бы одной из тех старомодных женщин, чья жизнь ограничена домом, и какой смысл был бы в такой жизни?

<http://bllate.org/book/15435/1368586>